

После того, как Эврика покинула ледяную комнату, Леон подошел к Ангору с совершенно растерянным видом, поскольку он понятия не имел, что такое "Витализатор" и "Карта надписей" Ангора. Эврика позволила ему ухаживать за гробом Джона в последние годы, но больше ничего ему не говорила.

Несмотря на это, Леон не собирался спрашивать о том, чего не мог понять.

"Ангор, у тебя есть что-то, чтобы оживить Джона?"

"Нет. Это может только продлить его жизнь на некоторое время. Мне нужно найти другие методы, чтобы спасти его по-настоящему".

"У тебя уже есть подсказка?"

"Нет..." Ангор покачал головой. "Но я уверен, что что-то есть. У волшебников всегда есть бесчисленное множество удивительных трюков для различных целей."

"Тогда желаю удачи." Леон положил руку на плечо Ангора.

"Я останусь здесь в ближайшие несколько дней, чтобы поработать над тем, как достичь метода Тройного Вязания на Джоне. Мне было поручено набрать новых талантов, прежде чем я приеду сюда, и один такой талант сейчас живет у Джорджа. Отправляйтесь к нему и найдите ему ночлег. Ты можешь либо вернуть его в поместье, либо найти постоянный двор в городе".

"Я сделаю это через минуту". Леон кивнул.

Оставшись один, Ангор достал свои черновые бумаги и начал проверять общее состояние Джона, используя силу духа. Ему нужно было записать кучу данных, чтобы понять, как правильно использовать жидкость Виталайзер и карту Надписей для поддержания равновесия Джона.

Согласно Эврике, если бы он хотел использовать карту на Джоне и спровоцировать коррупцию, чтобы она быстрее испортила Джона, ему нужно было бы знать, как повысить жизненную силу Джона, а также количество Виталайзера, которое нужно использовать.

Рассчитать количество жидкости было несложно, так как у него был планшет для помощи. Что же касается восстановления тела Джона... это было довольно хлопотно, когда Джон был уже в худшей форме. Ангору пришлось использовать безвредные методы, чтобы медленно ухаживать за каждым органом Джона, не отставая при этом от скорости разложения.

Пока Ангор полностью сосредоточился на неизмеримых вычислениях, Эврика удалилась в деревянный домик на сваях на юго-востоке поместья.

Дом был построен вдоль склона небольшого холма, поддерживаемый несколькими прочными сваями, которые прекрасно держали большую часть конструкции в подвешенном состоянии.

Джон сам спроектировал этот дом. Однако после того, как его отправили в ледяную комнату, Эврика решила использовать это место в качестве временного жилья.

"Младший брат Леона, да?" Она посмотрела в сторону ледяной комнаты, улыбаясь. "Разве он не интересный мальчик? Правда, Брюле?"

На подоконник рядом приземлилась сова и сложила крылья.

"Он видел меня сзади. Он знает, что мне не догнать его скорость, когда он сможет использовать силу гравитации, поэтому он специально пробовал мои пределы". Эврика нежно погладила плюмаж совы. "А этот его знакомый... Вы обе птицы, Брюле. Почему ты выглядишь такой слабой по сравнению с ним?"

Сова громко ухнула в знак протеста.

"Ладно, ладно! Вы разные".

Сова продолжала "говорить", указывая своим коротким крылом на один из своих глаз.

"Твой очкарик? Не волнуйся, я займусь этим".

Ранее Эврика собиралась попросить Тьюиса принести другой монокль для совы, но передумала, заметив богатство Ангора.

"У него в браслете космическое хранилище. Обычные подмастерья не могут позволить себе что-то подобное".

Она услышала шаги и увидела Леона, идущего к ней.

"Ты хочешь что-то сказать так скоро?" Она не выглядела удивленной визитом Леона.

"Мисс Эврика." Леон поклонился. "Ты можешь рассказать мне, о чем вы с Ангором говорили? Что такого особенного в Джоне?"

Леон знал, что есть что-то очень важное, что он упустил. Из того, что он видел раньше, Эврика совсем не интересовалась Джоном, и она никогда не посещала ледяную комнату за много лет.

Эврика откинула прядь волос за ухо. "Ты, естественно, узнаешь, когда отправишься в мир волшебников. Но, думаю, не помешает рассказать тебе сейчас. Во-первых, ты должен знать о происхождении людей..."

Леон слушал объяснения Эврики, его глаза становились все шире и шире.

Он думал, что Джон был всего лишь странствующим скитальцем, который был вынужден уйти из дома, но, согласно Эврике, Джон был человеком-исключением, который разрушит многие существующие в этом мире системы знаний и условностей!

Леон наконец-то понял, почему Ангор выглядел таким "одержимым" во время ужина. Он бы сделал то же самое, если бы знал, что кто-то настолько важный попал в руки других могущественных волшебников.

"Мисс Эврика, может ли Джон быть ребенком кого-то, кто путешествовал в другой мир, а когда вернулся, его посчитали "нарушителем" нашего мира?"

"Нет. Кровное родство людей всегда признается здесь, как бы далеко они или их предки ни ушли. Джон не принадлежит этому миру, я уверен в этом. Он человек, который произошел неизвестно откуда".

"А теперь уходи, если это все, о чем ты хочешь попросить". Эврика потянулась. "Мне нужно хорошо отдохнуть после этого боя".

Леон задумался и задал последний вопрос: "Какова ваша позиция относительно Джона, мэм?"

"Ты спрашиваешь, потому что хочешь потом рассказать об этом Ангору?"

признался Леон, сохраняя молчание.

"Неважно. Я могу рассказать. Но Ангор, вероятно, не поверит моему ответу. Хотя это правда, что я хочу опробовать много экспериментов на Джоне, у меня сейчас слишком много важных дел. Кроме того, Джон не очень ценен для меня, потому что он скоро умрет. Однако... я не могу сказать того же о Рыжем".

Она имела в виду рыжеволосого Тевиса, учителя Леона, или, по крайней мере, Леон считал Тевиса своим учителем.

"Но... мой профессор не проверяет Джона так часто, как ты".

"Это не значит, что он не любопытен. И поверь мне, Тьюис не будет возражать, работает ли он над кем-то живым или мертвым".

Затем Леон покинул дом на сваях в мрачном настроении. Он только что понял, что самым большим соперником Ангора была не Эврика. Это был его учитель.

...

Неделю спустя Ангор вышел из ледяной комнаты и отправился в старый дом Джона, в котором он провел большую часть своих подростковых лет.

Остались только воспоминания. Ничто уже не было прежним.

Он пришел и увидел, что Эврика почему-то вся сонная, что еще больше подтвердило его предыдущую догадку о том, что дух Эврики находится не в том состоянии. Волшебникам обычно вообще не нужно было спать.

Конечно, он не собирался этого говорить.

"Что тебе нужно?" Эврика потерла глаза, глядя на Ангора ленивым взглядом.

"У меня есть все данные, которые нам нужны", - сказал Ангор, протягивая Эврике кипу бумаг.

"Ты... что?" Эврика задумалась, не проспала ли она целый месяц, а не несколько дней.

Судя по тому, как быстро подмастерья обычно проводят свои исследования, Эврика ожидала, что Ангор даст ей первые результаты через два месяца или около того, а может, и быстрее. Но неделя?

Естественно, она ничего не знала о превосходных арифметических способностях Ангора, ставших возможными благодаря его "перегрузке ума", а затем усиленных голограммным планшетом.

Формулы и цифры были чрезвычайно сложными. Однако Эврике потребовалось лишь немного умственных усилий, чтобы понять, что все в порядке.

"Кто ты на самом деле?" Она бросила на Ангора пыливый взгляд. "Ты действительно брат

Леона?"

"Он единственный и неповторимый".

"Тогда почему Леон такой тупой по сравнению с тобой? Неужели все, что он съел, выросло на его мышцах?"

Ангор попытался сохранить покерфейс.

"Пойдем." Эврика вернула бумаги Ангору. "Я знаю, что ты хочешь поторопиться. Я помогу тебе сохранить равновесие во время процедуры. Я предпочитаю, чтобы Джон тоже остался жив".

Ангор просто отвернулся и первым направился в ледяную комнату, не сказав больше ни слова.

Как и говорила Эврика, он должен был лечить Джона как можно быстрее. Каждая потерянная секунда могла ослабить результат их попытки, так что даже "предоставление Джону еще двух лет" стало бы сомнительным.

В ледяной комнате Ангор полностью успокоил свой разум, приготовившись соблюдать максимальную осторожность при обращении с телом Иона. Он должен был одновременно изменить количество Витализатора, исцелить тело Джона и применить карту Надписи, а Эврика отвечала за восстановление "баланса", если движения Ангора ненадолго нарушат его при смене элементов.

"Я начинаю". Ангор сделал еще один глубокий вдох.

Он вызвал две Руки Заклинаний, чтобы справиться с колбой Витализатора и картой, что не требовало слишком много управления. Тем временем он достал из своего браслета несколько бутылочек, содержащих специальные зелья для воспитания Джона.

Хотя Эврика знала об этих зельях, потому что просто прочитала о них в бумагах Ангора, она все равно была поражена тем, что Ангор действительно достал их.

Все это вместе взятое стоило не дешевле, чем полная колба Витализатора. Она снова задалась вопросом, как Ангор зарабатывает на жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/27632/2195897>